

Убедившись, что с щенком всё в порядке, Шэнь Цзю снова перевёл взгляд на Чжан Сунцзы, который безвольной грудой лежал на пороге.

— Кажется, я уже говорил тебе: не смей играть со мной исподтишка. Терпения у меня маловато, зато память отличная. Напомнить, что я обещал? Раздеть тебя догола и привязать к дереву на всю ночь. Помнишь ли ты свои слова, а?

Шэнь Цзю, прижимая одной рукой щенка к груди, а другой держа масляную лампу, кончиком сапога приподнял подбородок Чжан Сунцзы. Жест вышел откровенно унижительным.

Лицо Чжан Сунцзы вмиг стало пепельно-бледным. Неизвестно, от этого ли жеста или от услышанных слов, но его тело забилося в мелкой дрожи. Впрочем, он до последнего сжимал зубы, не издав ни звука, и лишь опустил глаза, скрывая в них то, что творилось на душе.

Шэнь Цзю и приглядываться не нужно было, чтобы понять, какие чувства тот испытывает. Он усмехнулся и пару раз слегка пнул Чжан Сунцзы по щеке, весело произнеся:

— Что, очень неприятно? Хочется выпить моей крови, разорвать плоть и раздробить кости? Жаль, конечно, но силёнок у тебя маловато. Ты забавный малый: ни гроша за душой, ни капли таланта, а строишь из себя грозного тигра, хотя на деле — бумажный. Вечно ищешь приключений на свою голову, сам же от них и страдаешь. У тебя что, болезнь такая? Если раз в пару дней не огребёшь по первое число, так и подмывает зуд в костях, что ни естся, ни спится?

Шэнь Цзю говорил это намеренно. Он хотел растоптать гордость этого человека, втоптать его в грязь, чтобы тот сполна ощутил всё то, что когда-то пришлось пережить прежнему владельцу этого тела.

Изначально он не любил лишних хлопот. Если его не трогали, он не собирался разбираться с чужими обидами и счётами — это было делом прошлого хозяина. Как говорится, не будь мягкотелым, как булочка, чтобы собаки не зарились. Те, кто обижал Шэнь Цзю, не были исчадиями ада, просто видели, что он безответный, и пользовались этим. Не бог весть какое преступление, чтобы он бросался вершить правосудие. Но Чжан Сунцзы... тот лез на рожон снова и снова.

Шэнь Цзю решил, что на этот раз просто так отпускать его нельзя — нужен урок посерьёзнее.

— Говорят, Бог любит троицу, а сегодня у нас только второй раз, — он призадумался. — Ладно, ночь на дворе, в горы идти не с руки. Если правда раздену тебя догола, завтра люди увидят — не оберёшься сплетен. А вот дерево прямо перед домом — в самый раз. Привяжу-ка я тебя к нему.

Шэнь Цзю занёс щенка в дом, затем, легко подхватив обмякшего Чжан Сунцзы левой рукой, вышел наружу и швырнул его на землю, словно ненужный хлам.

— Сиди здесь смирно. Я пойду за верёвкой. Попробуешь сбежать — пеняй на себя.

Сказав это, Шэнь Цзю, не оборачиваясь, широкими шагами направился к подсобке.

Чжан Сунцзы, лежавший на земле, повёл глазами. Ухватившись правой рукой за ствол дерева, он с огромным трудом попытался подняться. Но как только он выпрямился, острая боль в подколенных сухожилиях заставила его снова рухнуть на землю.

— Ну как тебе моя меткость? — раздался неподалёку насмешливый голос Шэнь Цзю. — По-моему, я стал хуже, чем был когда-то.

Чжан Сунцзы вдруг взвизгнул:

— Ты не Шэнь Цзю! Кто ты такой?!

Через мгновение в сумерках показался огонёк лампы. Шэнь Цзю подошёл и присел перед Чжан Сунцзы, и в свете лампы его лицо выглядело пугающе красивым.

— Если я не Шэнь Цзю, то кто же я, по-твоему?

— Ты не он! Ты не он! Ты не он... — Чжан Сунцзы был в ужасе. Невесть откуда взявшиеся силы позволили ему отползти назад, пытаясь разорвать дистанцию. Он был в панике, его мысли путались, а слова срывались с губ в бреду. — Ты не этот неудачник Шэнь Цзю, тот не был таким сильным! Ты... ты демон! Ты вселился в его тело! Это ты! Ты точно убил настоящего Шэнь Цзю!

— Очнись уже, — Шэнь Цзю хлопнул его по лицу, причём довольно ощутимо. — Раз уж мы заговорили об этом, у меня как раз есть дело для тебя. Сделаешь всё как надо — забудем старые обиды. Провалишься — потащу тебя в глушь и привяжу к дереву голышом.

Он сжал лицо Чжан Сунцзы, глядя прямо ему в глаза, и оскалился в зловещей улыбке:

— Слушай внимательно: я беременен, уже больше двух месяцев. Завтра же разнеси эту весть по всей деревне. Моя сила возросла именно из-за беременности. Веришь или нет — твоё дело, но теперь я могу раздавить тебя, как муравья. Будешь вести себя тихо и не станешь лезть ко мне — я человек незлобивый.

Шэнь Цзю зевнул. День выдался тяжёлым, а поспать толком не удалось, отчего он чувствовал необычайную раздражительность.

— Проваливай, не мелькай перед глазами. Даю тебе три дня. Если в деревне не будет шума — берегись, лучше тебе не оставаться в одиночестве.

Чжан Сунцзы услышал, как захлопнулась дверь, и погас свет лампы. Вокруг воцарилась мёртвая тишина. Ему почудилось дыхание Шэнь Цзю, но, решив, что его просто ударили по голове, он понял, что это лишь его собственное прерывистое дыхание.

Спустя долгое время он, опираясь на дерево, медленно поднялся. В густой тьме не было видно его лица, слышно было лишь, как он, пошатываясь, нетвёрдой походкой уходит прочь.

<http://bllate.org/book/19383/1895898>